

Бар. Н. Н. Врангель

Любовная мечта современных русских художников

МАДОННЫ

Voyez cette Madone, -- c'est le portrait d'une courtisane.

Mèrimée.

"Аполлонъ", No 3, 1909

[OCR Бычков М. Н.](#)

Женщина, послѣ грѣхопаденія, была изгнана изъ рая. Бѣлый ангелъ съ мечомъ сталъ у дверей, чтобы охранять блаженство, недоступное соблазненнымъ. Но Змѣй-искуситель -- главный грѣховникъ -- не перешелъ границъ Эдема.

Онъ остался въ раю -- жить, учить и блаженствовать. Въ Старомъ Завѣтѣ не сказано, что въ раю поселились новыя существа. Но такъ было въ дѣйствительности. Въ райскомъ саду красоты мечтой художниковъ и поэтовъ были созданы призраки полу-Дѣвы -- умнѣе и хитрѣе ангеловъ. А изгнанницу Еву обожествила земная мечта и въ невѣдѣніи назвала Мадонной -- прекрасной, величавой, смиренномудрой Дѣвой. И много вѣковъ люди, жаждущіе красоты недостижимой, молились ей...

Но тамъ, въ раю, долго невидимыя, безплотныя, жили безликія тѣни грѣшницы, порочной и изысканной, лишь наполовину внявшей соблазнамъ Змѣя. Она взяла только нужное, изъ того, что полностью предлагалъ услужливый Дьяволъ и запрещалъ Ангелъ.

Это была Лилитъ -- первая жена Адама которой Сатана, по словамъ Реми де Гурмона, сказалъ:

"Человѣка я отдалъ въ твою власть, чтобы ты унизила его, чтобы слезы его стали смѣшными, чтобы домъ его сталъ больницей, а кровать лупанаромъ. И женщину я сдѣлаю такою же, какъ ты. Послѣ удовольствія она будетъ выть, какъ мать, ребенка которой волчица уноситъ въ пасти... In vulva infernum... И Ефратъ прольетъ черезъ нее свои воды и не угаситъ ея углей".

Предреченное сбылось. И теперь эта женщина, сдѣланная Дьяволомъ, -- не Ева, не Лилитъ, а Мечта нашихъ дней. Ева, никогда не грѣшащая только потому, что она родилась порочной и сдѣлаться ею не можетъ,--

дѣвушка съ невиннымъ лицомъ ребенка, одѣтая какъ взрослая, въ пышной прическѣ, раскрашенная какъ кукла, смѣсь дьяволицы и серафима,-- съ маленькой головой и большими глазами, какъ у бархатной бабочки, а ротъ--какъ кровавый ивѣтокъ съ крошечнымъ розовымъ язычкомъ кошечки,-- смѣсь зла и невинности, подростка и старушки,-- больной, оранжерейный цвѣтокъ въ оправѣ Лалика,-- странное и острое сліяніе непонятнаго и знакомаго, невинности и грѣха, дѣвочка, о которой сказалъ бы Альтенбергъ: "И смотря на нее, дѣти становятся взрослыми, а взрослые дѣтьми"...

Вотъ онѣ -- манящіе призраки современности, женщины-тѣни, которыми населенъ рай!

А Мадонна, Дѣва-Марія, которой поклонялись столько вѣковъ? Гдѣ возсѣдаетъ она на своемъ пышномъ тронѣ? Гдѣ убранная ризами -- мечта съ ликомъ земной женщины? Гдѣ она -- богиня неизреченнаго, безмолвнаго, великаго поклоненія и неразгаданной красоты?

Долгіе вѣка обожали и любили люди свою Мадонну, обожествленную Еву. Женщину земли одѣвали божественной, причесывали и гримировали. Женщину любовницу, по модному одѣтую, съ кокетливой прической, въ новомъ сіяніи, въ новыхъ нечеловѣческихъ ризахъ, окруженную своими приспѣшниками, называли святыней. И ни одинъ дерзкій не смѣлъ говорить, что это -- та земная подруга, которую онъ такъ хорошо знаетъ.

Но въ сказкѣ Андерсена дуракъ увидѣлъ, что король -- голый. Такъ и современный художникъ узналъ въ Мадоннѣ изгнанную Еву, давно знакомую ему и его друзьямъ женщину. Ту самую, что онъ вчера рисовалъ вакханкой.

И никакія силы не могутъ съ тѣхъ поръ закрыть людямъ глаза. Во всѣхъ божественныхъ ликахъ мы видимъ теперь одно земное очарованіе.

Многіе разное, по своему создавали свою Мадонну -- мечту, но она сошла на землю, превратилась